

УДК 821.161.

**БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО И БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА: ПОЧЕМУ УИНСТОН
ЧЕРЧИЛЛЬ ПОЛУЧИЛ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
РАНЬШЕ, ЧЕМ ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ?**

Мащенко А. П.

**Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия**

В статье предпринимается попытка решить одну из загадок мирового литературного процесса XX века. Автор объясняет причины необычного выбора Нобелевского комитета, вручившего в 1953 году премию в области литературы выдающемуся британскому политику Уинстону Черчиллю, предпочтя его таким признанным к тому времени мастерам, как Эрнест Хемингуэй, Джон Стейнбек, Альбер Камю, Жан-Поль Сартр, Борис Пастернак, Михаил Шолохов, Владимир Набоков, Хорхе Луис Борхес, Джером Сэлинджер.

По мнению исследователя, выбор Нобелевского комитета был обусловлен сразу целым рядом факторов: несомненным литературным талантом Черчилля, проявившимся, правда, в первую очередь, в исторической и мемуарной литературе; огромным творческим наследием, созданным Черчиллем в этих жанрах; выдающимся ораторским мастерством британского политика; харизмой и политическим авторитетом его личности, а также обстоятельствами его жизни.

Политическое, литературное и журналистское наследие Уинстона Черчилля сохраняет свое значение и сегодня, а его участие в Ялтинской конференции 1945 года придает исследованию географическую близость к Крыму.

При этом работа позволяет на конкретном историческом примере проанализировать механизмы принятия решения о вручении престижнейшей литературной премии в мире.

Ключевые слова: Уинстон Черчилль, Эрнест Хемингуэй, Нобелевская премия по литературе, политика, литература, журналистика, ораторское мастерство.

ВВЕДЕНИЕ

1953 год вошел в историю не только как год смерти генералиссимуса Сталина, но и как год необыкновенного триумфа его бывшего союзника во Второй мировой войне, партнера в дни Ялтинской конференции, а к тому времени – непримиримого политического соперника Уинстона Черчилля.

Генералиссимус Сталин в 1953 году умер, а Черчилль – получил Нобелевскую премию в совершенно невероятной ни до, ни после этого для политика области – в области литературы.

К тому времени еще ждали своей очереди за самой престижной литературной наградой такие мэтры, как Эрнест Хемингуэй, Джон Стейнбек, Альбер Камю, Жан-Поль Сартр, Борис Пастернак, Михаил Шолохов.

А, например, еще один признанный классик русской и мировой литературы, также уже хорошо известный к тому времени, Владимир Набоков, и вовсе эту премию никогда не получил. То же самое касается аргентинца Хорхе Луиса Борхеса, американца Джерома Сэлинджера и многих других мастеров художественного слова.

Почему же Нобелевский комитет по литературе предпочел в 1953 году действующего премьер-министра Великобритании – Черчилль тогда как раз во второй раз занимал этот государственный пост (с 1951 по 1955 годы) – всем вышеперечисленным конкурентам?

Поискам ответа на этот вопрос и посвящена наша статья «Большое искусство и большая политика: почему Уинстон Черчилль получил нобелевскую премию по литературе раньше, чем Эрнест Хемингуэй?»

Задачи работы:

- решить одну из загадок мировой литературы XX века, объяснив причины, по которым в 1953 году Нобелевский комитет единственный раз в своей истории решил вручить премию в области литературы политику, а не беллетристу;

- на конкретном историческом примере проанализировать механизмы принятия решения о вручении престижнейшей литературной премии в мире;

- продемонстрировать влияние на решения Нобелевского комитета политического фактора, что не раз отмечалось и в дальнейшей истории премии.

Актуальность работы обусловлена тем, что она анализирует классический интеллектуальный сюжет XX-XXI веков, – историю вручения Нобелевской премии, традиционно считающейся высшей научной (творческой, общественной) наградой если не всего человечества, то как минимум – Западного мира. Политическое, литературное и журналистское наследие Уинстона Черчилля сохраняет свое значение и сегодня, а его участие в Ялтинской конференции 1945 года придает нашему исследованию географическую близость к Крыму.

Методы исследования – описательный; историко-генетический, позволяющий выявить связь решения Нобелевского комитета с развитием политического и литературного процесса в изучаемый период времени; биографический,

устанавливающий зависимость между выбором Нобелевского комитета и особенностями биографии Черчилля и его «конкурентов».

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней предпринимается попытка решить одну из историко-литературных загадок XX века, при этом работа позволяет на конкретном историческом примере выяснить механизмы принятия Нобелевским комитетом решения о вручении престижнейшей литературной премии, что само по себе является важной литературоведческой научной задачей.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Сэр Уинстон Черчилль был неравнодушен к литературе. Применительно к Крыму это выразилось, например, в том, что именно Черчиллю принадлежала идея дать Ялтинской конференциикодовое наименование «Аргонавты», отсылающее нас к древнегреческому мифу о Золотом руне. Черчиллю мало было просто приехать в советский Крым, чтобы «поделить» послевоенный мир. Он представлял себя одним из аргонавтов, отправляющихся за бесценным сокровищем в далекую землю. И, кстати, Черчилль же чуть раньше, в 1943 году, дал древнегреческий «псевдоним» более ранней встрече Большой тройки в Тегеране, назвав ее «Эврика».

Черчилль ковал свое литературное мастерство в качестве военного корреспондента на Кубе, где он в 1895 году освещал восстание местного населения против испанцев, в Малаканде (ныне территория Пакистана), описывая подавление восстания пуштунских племен в году 1897-м, в Северной Африке, рассказывая об усмирении союзной англо-египетской армией махдистского восстания в Судане в 1898-м, в Южной Африке, повествуя об Англо-Бурской войне, в 1899-м. Его журналистские статьи публиковали такие издания, как «Дэйли График», «Нью-Йорк Таймс», «Дэйли Телеграф», «Морнинг Пост».

«...Черчиллю представилась возможность проявить свой недюжинный литературный талант. Помимо того, что появившиеся в газетах военные репортажи Уинстона принесли ему успех, он понял, что на основе этих заметок можно написать настоящие книги, способные привлечь внимание широкой публики. Так, его первая большая работа «История Малакандской полевой армии», написанная за семь недель,

была благосклонно принята критикой и девять тысяч экземпляров книги разошлись в течение года. Удача улыбнулась дерзкому юноше. Он с удовольствием обнаружил, что деньги и слава могут так удачно сочетаться» [1, с. 45]

Черчилль-журналист получил признание как у редакторов и читателей, так и у профессиональных военных. «Репортажи Черчилля получили широкое признание. Позже один офицер, в частном письме, отозвавшись критически об отсутствии реального боевого опыта у большинства журналистов, работавших в Южной Африке, отметил: «Уинстон Черчилль – единственное исключение из многих. Он все видит своими глазами и слышит своими ушами» [2, с. 141].

В изящной словесности Черчилль попробовал себя лишь однажды. Его перу принадлежит роман «Саврола, или Революция в Лаураии», впервые увидевший свет в 1900 году. Уинстону было тогда всего 26 лет. События в книге разворачиваются в вымышленной колониальной европейской державе, имеющей выход к Средиземному морю. Там единолично правит жестокий тиран, против которого восстает главный герой книги Саврола – убежденный демократ и сторонник реформ. Взбунтовавшийся народ свергает диктатора, который погибает на ступенях собственного дворца. Однако победа свободы и демократии омрачена происками тайного анархистского общества, члены которого являются сторонниками насилия. Как говорят биографы Черчилля, в образе главного героя романа он показал самого себя, вложив в этот персонаж многие черты своего характера и свои представления о жизни. Вот что пишет Дмитрий Медведев в своей книге «Черчилль. Оратор. Историк. Публицист. Амбициозное начало 1874-1929»: «Если продолжить сходство Савролы и Черчилля, то есть еще одно важное, системообразующее качество, которое объединяет их. Работа над романом совпала с пробуждением в Черчилле огромной силы, давно дремавшей в его личности и оказавшей впоследствии огромное влияние на его поступки. Речь идет о силе, которая определит его будущие успехи и поражения. Эта сила – амбиции.

На страницах романа представлено описание мотивов и стремлений будущего политика:

«Саврола опустил в кресло. Да, это был долгий день, и день унылый. Он был молод – всего тридцать два года, – но уже ощущал на себе печать трудов и забот. Стоит ли это того? Борьба, работа, бесконечная череда дел, жертва столь многим, что делает жизнь легкой, приятной – ради чего? Амбиция – вот главная сила, и он не мог устоять перед ней» [3, с. 308]

Роман Черчилля имел определенный успех у публики и выдержал несколько изданий в Великобритании и США: «Многие обозреватели высоко оценили батальные сцены. Manchester Courier назвала их «блестящими». Роман буквально расходился на цитаты, среди которых было определение вырождающегося империализма: «Наши нравы исчезнут, но наши принципы останутся» [2, с. 141].

Тем не менее, справедливости ради следует отметить, что с точки зрения художественного мастерства «Саврола», конечно, заметно уступает таким произведениям, как «Старик и море» Хемингуэя, «Чума» Альбера Камю, «Гроздь гнева» Джона Стейнбека, «Тошнота» Жана-Поля Сартра, «Над пропастью во ржи» Джерома Сэлинджера или «Тихий Дон» Михаила Шолохова.

Черчилль написал роман бойкий, но схематичный и изобилующий банальностями. И, конечно, не он стал причиной, по которой Нобелевский комитет принял решение вручить сэру Уинстону свою премию. Но что «Саврола» действительно выдает, так это одержимость Черчилля политикой. Больше того, даже сегодня этот роман может читаться как... своеобразное пособие по политической борьбе.

«Но даже проливной дождь не разогнал толпы людей, собравшихся на огромной площади перед зданием парламента. ...Лица людей оставались встревоженными и суровыми; они промокли насквозь, но их волнение не ослабевало. Вероятно, происходило очень важное событие. Изумительное здание, где обычно собирались представители народа, казалось мрачным, несмотря на то что его фасад был украшен орнаментом в виде военных доспехов и статуями, созданными еще в древние времена людьми, поклонявшимися искусству. Отряд улан республиканской гвардии расположился у основания огромной лестницы, а усиленная пехотная рота охраняла большую территорию у входа. Позади военных находились обычные люди. Они

толпились на площади и на прилегающих к ней улицах; они взгромоздились на многие памятники, олицетворявшие славу и гордость Республики, воздвигнутые в память о древних героях. Люди заполнили их так плотно, что те казались гигантскими человеческими фигурами; кое-кто из зрителей оказались даже на деревьях, другие выглядывали из окон, забирались на крыши домов и административных зданий. Это была гигантская возбужденная толпа, нетерпеливо колыхающаяся, словно бурное море, охваченное штормом. Тут и там люди вставали и горячо и страстно обращались к тем, кто мог услышать их голоса. Призывы и возгласы подхватывались тысячами людей, которые не слышали слов, но стремились выразить свои чувства» [5, с. 7]. – Так запросто мог бы начинаться, например, газетный репортаж о какой-нибудь очередной цветной революции в конце XX – начале XXI века. А на самом деле это начало романа Черчилля «Саврола».

Знаменитый британский политик – автор целого ряда книг автобиографического и исторического плана. Это и совсем ранняя «Речная война» об африканской военной кампании, и замечательная автобиографическая книга «Мои ранние годы», которая местами читается как настоящий приключенческий роман. И, конечно, монументальная шеститомная «Вторая мировая война», выходящая как раз в годы, предшествовавшие вручению Черчиллю Нобелевской премии – 1948-1954.

Это, как говорят ангlosаксы, nonfiction, но к тому времени Нобелевский комитет уже создал один прецедент, когда премия была вручена не за художественную литературу – в 1950 году ее получил Бертран Расселл.

Но была и еще одна причина, по которой Черчилль удостоился этой награды. Как гласит официальная формулировка, она была вручена ему «за высокое искусство исторического и биографического описания, а также за блестящее ораторство в защиту возвышенных человеческих ценностей».

Иначе говоря, премию Черчиллю вручили еще и как оратору. И это единственный случай такого рода в истории. Как заметил в своей речи член Шведской академии П.С.Сиверц, объявляя о присуждении премии, политические и литературные достижения Черчилля столь велики, что его можно сравнить как с Цезарем, так и с Цицероном. Соотечественник Черчилля, нобелевский лауреат 1983

года Уильям Голдинг говорил, что Черчилль получил Нобелевскую премию за свои страстные филиппики – пример отваги и непреклонности. Его поэзия факта изменила историю.

Вернувшись к единственному «настоящему роману» Черчилля, обнаруживаем там следующий любопытный фрагмент, рассказывающий о технологии ораторского искусства, какой она виделась тогда еще совсем молодому британцу:

«Так называемые неподготовленные шедевры ораторского искусства существовали только в умах слушателей; цветы риторики были тепличными растениями. Что он должен был сказать? Он механически выкуривал одну сигарету за другой. Окруженный сигаретным дымом, он представил себе свою речь, которая должна была проникнуть глубоко в сердца людей, собравшихся в толпу. Она должна была изобиловать возвышенными мыслями, красочными сравнениями, выраженными доступным языком, понятным даже самым неграмотным и интересным для самых простых людей. Их мысли должны оторваться от материальных жизненных забот, и в душе должны были пробудиться высокие чувства. Его идеи начали формироваться в слова, из которых складывались предложения. Он проговаривал их про себя, ритм его собственных фраз вдохновлял Савролу, и инстинктивно он использовал аллитерацию. Идеи возникали одна за другой и неслись, словно стремительные потоки воды, обласканные солнечным светом. Он схватил листок бумаги и начал торопливо писать карандашом. Надо было выделить главную мысль, ее можно было подчеркнуть с помощью тавтологии. Он записал предложение на черновике, зачеркнул его, усовершенствовал и записал снова. Звук его голоса будет приятен для их ушей, их чувства станут светлее и души – более возвышенными» [5, с. 96].

Позже Черчилль войдет в историю как один из самых выдающихся ораторов XX века, а его речи станут образцами политической риторики. И он, как уже говорилось, станет единственным оратором – лауреатом Нобелевской премии в области литературы.

Пожалуй, первым по-настоящему классическим образцом черчиллевской риторики стала речь «Blood, Sweat, and Tears» – «Кровь, пот и слезы», произнесенная

им 13 мая 1940 года. «В богатейшей палитре Черчилля-оратора надо отметить любовь к коротким фразам, а еще больше – к односложным словам. Черчилль прекрасно знал, что именно односложные слова сильнее всего врезаются в память слушателей, к тому же английский язык такими словами буквально изобилует. И напротив, Черчилль терпеть не мог прилагательные, понапрасну утяжеляющие речь. Ключевыми словами его первой речи в качестве главы правительства были: «кровь», «труд», «слезы» и «пот». Вспомним его фразы, ставшие впоследствии крылатыми и неизменно присутствующие во всех биографиях Черчилля: «звездный час», «железный занавес». Часто на первый взгляд казалось, что удачные формулировки случайно приходили ему на ум в момент выступления, но это не так. Каждое меткое словцо было плодом долгих размышлений (секретарь Черчилля вел специальную тетрадь, в которую записывал все удачные мысли, приходившие шефу в голову)» [1, с. 353].

Потом будут «Weshallfightonthebeaches» – «Мы будем сражаться на пляжах» – от 4 июня того же 1940 года. «TheirFinestHour» – «Их звездный час» – от 18 июня 1940 года. Речь 22 июня 1941 года, в день, когда Гитлер напал на СССР: «...Опасность, угрожающая России, – это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара» [4, с. 193].

Ну и, конечно, будет Фултонская речь 5 марта 1946 года, от которой принято вести отсчет Холодной войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Место Уинстона Черчилля в нобелевском литературном пантеоне в итоге оказалось между Франсуа Мориаком – лауреатом 1952 года и Эрнестом Хемингуэем, который получил эту премию в году 1954.

Причем, в 1953 году Хемингуэй был действительно главным соперником Черчилля в борьбе за награду. Как писала «Нью-Йорк Таймс» уже после вручения премии американскому классическому в 1954 году, академия всерьез обсуждала его кандидатуру и годом ранее, но в конце концов выбрала Черчилля с учетом преклонного возраста англичанина.

По иронии судьбы, Черчилль в итоге переживет Хемингуэя на без малого четыре года.

Нужно отметить и тот факт, что Черчилль не только опередил Хемингуэя в списке нобелевских лауреатов, но и в определенном смысле вообще едва не оставил его без этой награды. В январе 1954 года знаменитый писатель чудом выжил в авиакатастрофе в Африке, которая позже отразилась в его повести «Снега Килиманджаро».

С тех пор как сэр Уинстон Черчилль получил Нобелевскую премию по литературе, прошло 65 лет. Не раз и не два за эти годы на выбор лауреата влияли политические мотивы. Так было, например, с нашими соотечественниками – Борисом Пастернаком в 1958, Александром Солженицыным в 1970, Иосифом Бродским в 1987. Так было совсем недавно, в 2015 году, со Светланой Алексиевич.

Были случаи необыкновенные, как с Бобом Диланом, который получил премию в 2016 году. На данный момент это единственный случай, когда лауреатом стал певец и музыкант.

Были даже случаи, когда Нобелевскую премию по литературе получали люди, какое-то время профессионально занимавшиеся политикой. Например, лауреат 2010 года Марио Варгас Льюса в свое время баллотировался в президенты Перу. Но никогда – ни до, ни после – нобелевку по литературе не вручали политику прежде всего, и политику такого масштаба, как сэр Уинстон Черчилль.

Думается, не будет преувеличением сказать, что он как никто другой собственной жизнью и собственной карьерой доказал, что большая политика – это большое искусство.

Черчилль, несомненно, был лучшим писателем среди политиков и лучшим политиком среди писателей XX столетия.

Таким образом, в ходе исследования нами предложено решение одной из загадок литературного процесса XX века, заключающейся в том, что Нобелевский комитет в 1953 году предпочел Уинстона Черчилля Эрнесту Хемингуэю, Джону Стейнбеку, Альберу Камю, Жан-Поллю Сартру, Борису Пастернаку и другим более титулованным в литературном смысле писателям.

Этот выбор Нобелевского комитета был обусловлен сразу целым рядом факторов: несомненным литературным талантом Черчилля, проявившимся, правда, в первую очередь, в исторической и мемуарной литературе; огромным творческим наследием, созданным Черчиллем в этих жанрах; выдающимся ораторским мастерством британского политика; харизмой и политическим авторитетом его личности, а также обстоятельствами его жизни.

Одновременно работа позволила на конкретном историческом примере проанализировать механизмы принятия решения о вручении престижнейшей литературной премии в мире, а также продемонстрировать влияние на решения Нобелевского комитета политического фактора, что не раз отмечалось и в дальнейшей истории премии.

В своих решениях Нобелевский комитет опирается не только на чисто литературные достижения и художественное мастерство номинантов, но и на их общественный и политический вес, который часто оказывается решающим фактором. Кроме того, при принятии решения учитываются обстоятельства жизненного или иного номинанта.

Присуждение Нобелевской премии – крупнейшее событие литературной жизни, одна из доминант литературного процесса XX – XXI столетий. В связи с этим перспективы работы заключаются в дальнейшем изучении и осмыслении истории этой награды, механизмов, которыми руководствуется Нобелевский комитет при определении победителей, изучении жизни и творчества лауреатов.

Список литературы

1. Бедарида, Ф. Черчилль [Текст] / Ф. Бедарида. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 458 с.
2. Гилберт, М. Черчилль: биография [Текст] / М. Гилберт. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 1056 с.
3. Медведев, Д. Л. Черчилль. Биография. Оратор. Историк. Публицист. Амбициозное начало 1874–1929 [Текст] / Д. Л. Медведев. – М. : РИПОЛ классик, 2016. – 880 с.

4. Черчилль, У. С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 3 : Великий союз [Текст] / У. С. Черчилль. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб; «Книжная лавка – РТР», 1998. – 368 с.
5. Черчилль, У. С. Саврола [Текст] / У. С. Черчилль. – М. : Алгоритм, 2012. – 361 с.

References

1. Bedarida F. *Cherchill'* [Churchill]. Moscow: Molodaya Gvardia Publ., 2011. 458 p.
2. Gilbert M. *Cherchill': Biografiya* [Churchill. Biography]. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus Publ., 2018. 1056 p.
3. Medvedev D. L. *Cherchill'. Biografiya. Orator. Istorik. Publitsist. Ambitsioznoe Nachalo 1874–1929* [Churchill. Biography. Speaker. Historian. Publicist. Ambitious Beginning 1874–1929]. Moscow: RIPOL Classic Publ., 2016. 880 p.
4. Churchill W. S. *Vtoraya Mirovaya Voina: V 6 Tomakh. T. 3: Velikii Soyuz* [The Second World War. In 6 Vols. V. 3. The Grand Alliance]. Moscow: TERRA-Knizhny Klub; Knizhnaya Lavka-RTR Publ., 1998.368 p.
5. Churchill W. S. *Savrola* [Savrola]. Moscow: Algoritm Publ., 2012. 361 p.

**BIG ART AND BIG POLITICS: WHY WINSTON CHURCHILL RECEIVED THE
NOBEL PRIZE IN LITERATURE BEFORE ERNEST HEMINGWAY?**

Mashenko A. P.

The article attempts to solve one of the mysteries of the world literary process of the 20th century. The author explains the reasons for the unusual choice of the Nobel Committee, which presented the outstanding British politician Winston Churchill in 1953 with the prize in literature, preferring him to such recognized masters as Ernest Hemingway, John Steinbeck, Albert Camus, Jean-Paul Sartre, Boris Pasternak, Mikhail Sholokhov, Vladimir Nabokov, Jorge Luis Borges, Jerome Salinger.

According to the researcher, the choice of the Nobel Committee was determined by a number of factors: Churchill's undoubted literary talent, manifested, however, first of all, in historical and memoir literature; the vast artistic legacy created by Churchill in these genres; outstanding public speaking skills of a British politician; charisma and political authority of his personality, as well as the circumstances of his life.

Winston Churchill's political, literary, and journalistic heritage retains its significance today, and his participation in the 1945 Yalta Conference lends the study a geographical proximity to Crimea.

At the same time, the article allows for a specific historical example to analyze the decision-making mechanisms to award the most prestigious literary prize in the world.

Keywords: Winston Churchill, Ernest Hemingway, Nobel Prize in Literature, politics, literature, journalism, oratory.